

УДК 159.9

DOI:10.34670/AR.2026.60.58.011

Психологические инструменты реинтеграции правонарушителей, освободившихся из мест лишения свободы

Новиков Алексей Валерьевич

Доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, профессор;
Член Союза журналистов России (Московское региональное отделение);
главный научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;
профессор кафедры уголовного права и правоохранительной деятельности,
Астраханский государственный университет,
414056, Российская Федерация, Астрахань, ул. Татищева, 20-а;
e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Смирнов Олег Аркадьевич

Кандидат физико-математических наук, доцент,
Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина,
115035, Российская Федерация, Москва, ул. Садовническая, 52/45;
e-mail: smirnovoleg1952@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются актуальные вопросы реинтеграции лиц, освободившихся из мест лишения свободы, через призму современных психологических подходов. Центральное внимание уделяется анализу роли и эволюции психологических инструментов, применяемых для преодоления глубинных последствий заключения: травматического опыта, деформации идентичности, интернализированной стигмы и утраты социальных связей. Обосновывается, что эффективность таких инструментов, включая травмо-информированный подход, когнитивно-поведенческие и нарративные методы напрямую зависит от их интеграции в целостную экосистему социально-правовой поддержки и устранения системных барьеров (правовых ограничений, экономической маргинализации, дискриминации). Критически оцениваются существующие институциональные и структурные вызовы: фрагментация услуг, доминирование парадигмы изоляции, недостаточное распространение реабилитационных программ и дефицит квалифицированных кадров. Делается вывод о необходимости стратегической переориентации системы на принципы восстановительного правосудия и создания непрерывной междисциплинарной модели сопровождения, ориентированной на восстановление человеческого достоинства в пенитенциарных системах различной юрисдикции.

Для цитирования в научных исследованиях

Новиков А.В., Смирнов О.А. Психологические инструменты реинтеграции правонарушителей, освободившихся из мест лишения свободы // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2025. Т. 14. № 12А. С. 148-156. DOI: 10.34670/AR.2026.60.58.011

Ключевые слова

Реинтеграция, освобождение из мест лишения свободы, психологическое сопровождение, постпенитенциарная адаптация, травмо-информированный подход, восстановительное правосудие, социальная эксклюзия, стигма, когнитивно-поведенческие интервенции, системные барьеры, реабилитация, рецидивизм.

Введение

Ключевым концептуальным достижением в области осмысления реинтеграции лиц, покидающих места лишения свободы, стало формирование аналитического подхода, который принципиально отвергает ограниченность карательных парадигм. Этот подход утверждает комплексное видение, учитывающее переплетение системных барьеров, глубинных социально-психологических последствий инкарцерации и этических основ восстановительного правосудия [Austin, 2001]. Его актуальность многократно возрастает в современном контексте, отмеченном дискуссиями о масштабах лишения свободы, структурном неравенстве, и новых вызовах, порожденных глобальными кризисами, что остро ставит вопрос о необходимости научно обоснованных психологических стратегий [Gunnison, Helfgott, 2013]. Дальнейшее развитие темы требует не только учета базовых положений о центральной роли психологического фактора, но и глубокой рефлексии относительно природы, эволюции и контекстуального применения самих психологических инструментов, их интеграции в социальную ткань и преодоления ограничений, налагаемых институциональными логиками.

Основная часть

Центральным постулатом данного подхода является понимание успешной реинтеграции не как личной задачи освободившегося человека, а как общественного императива, требующего консолидированных действий государственных институтов и гражданского общества. В рамках этой парадигмы психологические инструменты приобретают статус ключевых механизмов, обеспечивающих внутреннюю готовность личности к трансформации, однако их применение нуждается в адаптации к многослойной и часто травматичной реальности постпенитенциарного существования [James, 2014; Jonson, Cullen, 2015]. Критике подвергается традиционная система, сфокусированная на надзоре и управлении рисками, которая склонна игнорировать устойчивые когнитивные и эмоциональные паттерны, тем самым способствуя рецидиву. Особое внимание уделяется анализу последствий судимости – комплекса устойчивых правовых и социальных ограничений, продолжающих воздействовать на человека после формального освобождения и формирующих систему скрытого, пролонгированного наказания. Наряду с этими внешними барьерами, выделяются барьеры внутренние, психологические: интернализованная стигма, выученная беспомощность, эрозия просоциальной идентичности, которые подрывают мотивацию к позитивным изменениям. Миссия психологических интервенций заключается именно в работе с этими внутренними препятствиями, в формировании психологической устойчивости и жизненно необходимых навыков. Однако их результативность неразрывно связана с пониманием диалектики внутреннего и внешнего – того, как внутренние состояния конституируются в условиях внешних структурных давлений и системной несправедливости [Lattimore et al., 2010].

Проблема последствий сохраняет свою остроту, несмотря на некоторые частичные реформы в сфере политики трудоустройства или восстановления отдельных гражданских прав. Эти изменения зачастую носят поверхностный характер, не затрагивая структурного неравенства, что, в свою очередь, делает задачу психологического сопровождения одновременно более критически важной и более сложной. Психологические инструменты оказываются незаменимыми для преодоления последствий системной травмы, порожденной не только опытом заключения как таковым, но и социально-экономической маргинализацией. Глобальные кризисы, подобные пандемиям, с жестокой наглядностью обнажают и усугубляют уязвимость этой категории лиц, приводя к коллапсу возможностей на рынке труда и резкому сужению доступа к системам социальной поддержки. В подобных условиях психологическая помощь, нацеленная на регуляцию тревоги, поддержание мотивационного ресурса и развитие адаптационного потенциала, становится фактором выживания, предотвращающим глубокие личностные кризисы и возврат в пенитенциарную систему. Это требует постоянного пересмотра и обогащения самого инструментария с учетом новых, усложняющихся форм социальной изоляции и хронической экономической незащищенности [Schlager, 2018].

Принципиальным является осмысление тюремного заключения как события, влекущего за собой глубокую психологическую травму, разрыв социальных связей и формирование дезадаптивной «тюремной идентичности». В этой оптике процесс реадaptации предстает не как набор административных процедур, а как глубокий психологический переход, требующий фундаментальной перестройки идентичности и кропотливого восстановления способности к доверию [Wilkinson, 2001]. Данное понимание сформировалось в современных практиках, все активнее интегрирующих принципы травмо-информированного подхода, который утвердился в качестве одного из основных психологических инструментов. Соответствующие интервенции направлены на переработку травматического опыта, снижение симптоматики посттравматического стрессового расстройства и восстановление базового чувства безопасности и личного контроля. Сущность травмо-информированного подхода заключается не в симптоматическом лечении, а в создании терапевтической среды и отношений, основанных на принципах безопасности, доверия, выбора и сотрудничества, что составляет радикальную оппозицию культуре подчинения и внешнего контроля, интериоризированной в пенитенциарных учреждениях. Несмотря на растущее признание, доступ к качественным услугам, реализующим этот подход для освобождающихся лиц, остается критически ограниченным в силу системной фрагментации помощи и острого дефицита специалистов, подготовленных для работы со спецификой пенитенциарной травмы.

Параллельным и не менее значимым направлением психологической работы выступают программы когнитивно-поведенческой ориентации, специально разработанные для коррекции дисфункциональных мыслительных паттернов, так называемых когнитивных искажений, оправдывающих антисоциальное поведение. Доказанная эффективность таких программ в снижении рецидивизма, однако, существенно ограничивается, если они применяются в отрыве от работы со структурными социальными проблемами. Современная критика отмечает, что чрезмерная фокусировка на индивидуальных когнитивных дефицитах не учитывает влияние системных факторов: бедности, дискриминации, отсутствия легитимных возможностей. Поэтому наиболее прогрессивные практики стремятся к интеграции, помогая человеку не только идентифицировать и оспаривать свои дезадаптивные убеждения, но и вырабатывать практические стратегии совладания с объективными внешними барьерами, тем самым развивая критическое мышление по отношению к социальному контексту. Отдельным вызовом является

процесс «деинституционализации» – сложное и болезненное отвыкание от жестких регламентированных тюремных режимов, которое в условиях свободы порождает интенсивную тревогу и глубокую дезориентацию. Это актуализирует необходимость дополнения классических когнитивно-поведенческих методов интервенциями, нацеленными на развитие навыков осознанности, эмоциональной саморегуляции и повышения толерантности к дистрессу, что зачастую игнорируется стандартными программами, сконцентрированными преимущественно на управлении рисками.

Проблема фрагментации услуг в сфере реинтеграции в полной мере проявляется и в области психологической поддержки. Идея создания интегрированных междисциплинарных служб, где психологическая помощь была бы непрерывной и тесно скоординированной с усилиями по социальной, трудовой и бытовой адаптации, останется значимым условием реинтеграции. Психологический инструментарий раскрывает свой полный потенциал исключительно будучи встроенным в целостную «экосистему поддержки», где психолог, социальный работник, юрист и наставник действуют в единой логике, обеспечивая комплексное сопровождение. Технологические инновации, такие как телетерапия и мобильные приложения для психообразования, открывают новые перспективы для преодоления географических и стигматизирующих барьеров, предлагая анонимность и гибкость. Однако они же несут в себе риски, связанные с конфиденциальностью данных, и могут углублять «цифровой разрыв», делая помощь недоступной для наиболее уязвимых групп с низкой цифровой грамотностью. Таким образом, цифровизация психологических инструментов требует взвешенного баланса между расширением доступности и обеспечением этической и технологической безопасности.

В условиях современных дискуссий о социальной справедливости особую остроту приобретает вопрос культурной компетентности и релевантности применяемых психологических методов. Подходы, разработанные без учета культурного, этнического и социально-экономического контекста, могут оказаться неэффективными для представителей сообществ, переживших историческую травму и институциональную дискриминацию. Современная практика демонстрирует растущий интерес к нарративным подходам, позволяющим переосмыслить личную историю как историю сопротивления и выживания, а также к методам, опирающимся на сильные стороны и ресурсы самого сообщества. Это требует от специалистов постоянной рефлексии в рамках парадигмы культурного смирения, работы по преодолению собственной предвзятости и гибкой адаптации методик к мировоззренческим особенностям клиента. В такой перспективе психологический инструмент перестает быть нейтральным «инструментом исправления», превращаясь в средство диалога, совместного конструирования смыслов и восстановления личности в ее культурной и социальной целостности.

Финансово-экономическое измерение реинтеграции обладает прямым и мощным психологическим воздействием. Хроническая финансовая нестабильность, долговая нагрузка, невозможность легального трудоустройства порождают состояние токсического, пролонгированного стресса, который подрывает исполнительные функции мозга, снижает когнитивные способности и сводит планирование к краткосрочным стратегиям выживания. В ответ на это комплексные модели поддержки все чаще интегрируют финансовое консультирование с психологической помощью, нацеленной на развитие финансовой грамотности, преодоление деструктивных убеждений, связанных с бедностью, и формирование чувства личной агентности в экономической сфере. Психологическая работа в данном контексте становится необходимым условием для выработки реалистичных жизненных планов, укрепления самооэффективности и предотвращения рецидива преступлений, который нередко

является отчаянной поведенческой реакцией на тяжелое материальное положение. Таким образом, психологический инструментарий закономерно расширяется, включая специализированные техники для работы с экономически индуцированной тревогой и формирования новой, ответственной финансовой идентичности.

Анализируемый концептуальный подход обосновывает центральное и многомерное место психологического восстановления в архитектуре реинтеграции. Его фундаментальный вывод заключается в том, что психологические инструменты обретают действенность не в изоляции, а будучи органично встроенными в экосистему поддержки, целенаправленно работающую на устранение системных барьеров [Wilkinson, 2001]. Современная динамика их применения отмечена определенным прогрессом, выраженным во внедрении травмо-информированного подхода, использовании цифровых решений и росте культурной чувствительности, что знаменует поворот от узко-коррекционной к холистической и реабилитационной парадигме. Тем не менее, сохраняются фундаментальные системные вызовы: периферийность психологических служб в системе правосудия, несистемный характер помощи, разрыв между тюремными и постпенитенциарными программами, дефицит квалифицированных кадров, цифровое неравенство и глубинная укорененность карательной логики, оценивающей человека прежде всего сквозь призму угрозы и риска [Lattimore et al., 2010].

Следовательно, путь к подлинной реинтеграции предполагает не частичные корректировки, а фундаментальную переориентацию всей системы на философские и практические принципы реабилитации и восстановительного правосудия. Это требует долгосрочных инвестиций не только в методические протоколы, но и в качество терапевтических отношений как основы изменений, в подготовку специалистов, способных работать со сложным сплавом травмы, стигмы и социальной депривации, в создание бесшовной цепи помощи, ведущей человека из учреждения в сообщество, и, что крайне важно, в преодоление стигмы внутри самой правоохранительной и судебной систем, а также в общественном сознании. В таком видении психологические инструменты трансформируются из набора техник для «коррекции девианта» в интегральный язык диалога, средство восстановления внутренней целостности личности и ее разорванных связей с социумом. Лишь такая целостная, научно обоснованная, контекстуально встроенная и ориентированная на достоинство психологическая поддержка способна стать прочным фундаментом для успешной реинтеграции, способствуя не только статистическому снижению рецидивизма, но и подлинному восстановлению человеческого потенциала, социальных связей и полноценной гражданской субъектности.

Заключение

Процесс реинтеграции лиц, освободившихся из мест лишения свободы, представляет собой комплексную социально-психологическую проблему, решение которой лежит за пределами традиционной карательной парадигмы. Анализ свидетельствует, что успешное возвращение в общество не является исключительно индивидуальной задачей, но выступает как общественный императив, требующий консолидированных усилий институтов государства и гражданского общества. В этом контексте психологические инструменты приобретают ключевое значение, однако их эффективность напрямую обусловлена способностью преодолевать системные противоречия и встраиваться в целостную экосистему поддержки.

Современные подходы к психологическому сопровождению, включая травмо-информированный подход, модифицированные когнитивно-поведенческие программы, методы

развития осознанности и эмоциональной регуляции, а также нарративные и культурно-сенситивные практики, ориентированы на преодоление глубинных последствий заключения. К ним относятся интернализованная стигма, дезадаптивная идентичность, последствия системной травмы и деформации социальных связей. Однако действенность этих инструментов существенно ограничивается, если они применяются в отрыве от работы по устранению структурных барьеров, таких как правовые ограничения, экономическая маргинализация, дискриминация на рынке труда и фрагментация социальных услуг.

Прогресс в данной сфере связан с признанием необходимости интеграции психологической помощи в непрерывную междисциплинарную модель сопровождения, переходом от логики управления рисками к логике восстановления потенциала, а также с попытками учесть культурный контекст и использовать цифровые технологии. Тем не менее, сохраняются фундаментальные вызовы: доминирование изоляционного дискурса в системе правосудия, дефицит квалифицированных кадров и глубокая стигматизация целевой группы в общественном сознании.

Следовательно, перспективы развития психологического инструментария в сфере реинтеграции связаны не с его техническим совершенствованием в узких рамках, а с глубокой трансформацией всей системы. Это предполагает стратегические инвестиции в создание бесшовной цепи помощи, основанной на принципах восстановительного правосудия, подготовку специалистов, способных работать со сложным сочетанием травмы и социальной эксклюзии, и системную работу по дестигматизации как на институциональном, так и на общественном уровне.

Библиография

1. Даниленко И.А. О некоторых вопросах ограничения права на выезд за территорию российской федерации лиц, имеющих доступ к сведениям, составляющим государственную тайну // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2018. № 2 (42). С. 78 – 84.
2. Елагина А.С., Новиков А.В. Стратегии профилактики суицидального поведения в пенитенциарной системе // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2025. Т. 14. № 9А. С. 92-98. DOI: 10.34670/AR.2025.95.93.011
3. Елагина А.С., Оздамирова Л.М. Концептуальные подходы к формированию когнитивной модели эмоционального интеллекта // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2022. Т. 11. № 3А. С. 274-279. DOI: 10.34670/AR.2022.85.75.035
4. Елагина А.С., Слабкая Д.Н. Системные противоречия оказания психологической помощи в пенитенциарной системе: трансформация подходов в международном контексте // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2025. Т. 14. № 9А. С. 107-115. DOI: 10.34670/AR.2025.21.62.014
5. Елагина А.С., Смирнова О.О. International experience in organizing psychological counseling for rural adolescents // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2018. Т. 7. № 5В. С. 239-245.
6. Елагина А.С., Смирнова О.О. The impact of the EU political integration process on the psychological and social state of regional rural elites // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2018. Т. 7. № 5В. С. 258-264.
7. Зайцева С.А. Культурологический подход к осмыслению ценностной составляющей в литературном произведении С. Довлатова "Компромисс" // Общество: философия, история, культура. 2017. № 2. С. 106 – 110.
8. Зайцева С.А. Традиции Ильи Ильфа и Евгения Петрова и "Компромисс" Сергея Довлатова // Studia Rossica Posnaniensia. 2020. Т. 45. № 1. С. 57 – 72.
9. Смирнов О.А., Елагина А.С. Психологический феномен доверия в современных исследованиях // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2021. Т. 10. № 6А. С. 163-169. DOI: 10.34670/AR.2021.60.73.018
10. Смирнов, О. А. Подходы к измерению адаптации после освобождения из тюрьмы / О. А. Смирнов, А. В. Новиков, Д. Н. Слабкая // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. – 2025. – Т. 14, № 1-1. – С. 62-69.
11. Смирнов, О. А. Применение методики конструирования просоциальной идентичности в пенитенциарной системы Сингапура: возможности и ограничения / О. А. Смирнов, Д. Н. Слабкая // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. – 2025. – Т. 14, № 7-1. – С. 84-90.

12. Смирнов, О. А. Развитие теоретических представлений о влиянии на личность условий пенитенциарного учреждения: мета-анализ современных исследований / О. А. Смирнов, Д. Н. Слабкая // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. – 2025. – Т. 14, № 8-1. – С. 123-130.
13. Смирнова О.О., Елагина А.С. Socio-psychological consequences of food price volatility: a synthesis of international practice // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2018. Т. 7. № 5В. С. 251-257.
14. Austin J. Prisoner reentry: Current trends, practices, and issues //Crime & Delinquency. – 2001. – Т. 47. – №. 3. – С. 314-334.
15. Gunnison E., Helfgott J. B. Offender reentry: Beyond crime & punishment. – Boulder, CO : Lynne Rienner Publishers, 2013.
16. James N. Offender reentry: Correctional statistics, reintegration into the community, and recidivism. – Washington, DC: Congressional Research Service, 2014. – Т. 37.
17. Jonson C. L., Cullen F. T. Prisoner reentry programs //Crime and justice. – 2015. – Т. 44. – №. 1. – С. 517-575.
18. Lattimore P. K., Steffey D. M., Visher C. A. Prisoner reentry in the first decade of the twenty-first century //Victims and Offenders. – 2010. – Т. 5. – №. 3. – С. 253-267.
19. Schlager M. D. Through the looking glass: Taking stock of offender reentry //Journal of Contemporary Criminal Justice. 2018. – Т. 34. – №. 1. – С. 69-80.
20. Wilkinson R. A. Offender reentry: A storm overdue //Corrections Management Quarterly. – 2001. – Т. 5. – №. 3. – С. 46-51.

Psychological Tools for the Reintegration of Offenders Released from Places of Deprivation of Liberty

Aleksei V. Novikov

Doctor of Pedagogy, PhD in Law, Professor;
Member of the Russian Union of Journalists (Moscow regional branch);
Chief Researcher,
Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15-a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
Professor of the Department of Criminal Law and Law Enforcement, Astrakhan State University,
414056, 20-a, Tatishcheva str., Astrakhan, Russian Federation;
e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Oleg A. Smirnov

PhD in Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor,
Russian State University named after A.N. Kosygin,
115035, 52/45, Sadovnicheskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: smirnovoleg1952@mail.ru

Abstract

The article examines current issues in the reintegration of persons released from places of deprivation of liberty through the lens of modern psychological approaches. Central attention is paid to analyzing the role and evolution of psychological tools used to overcome the profound consequences of incarceration: traumatic experience, identity deformation, internalized stigma, and the loss of social connections. It is substantiated that the effectiveness of such tools, including trauma-informed approaches, cognitive-behavioral, and narrative methods, directly depends on their integration into a holistic ecosystem of socio-legal support and the elimination of systemic barriers

(legal restrictions, economic marginalization, discrimination). Existing institutional and structural challenges are critically assessed: fragmentation of services, dominance of the isolation paradigm, insufficient dissemination of rehabilitation programs, and a shortage of qualified personnel. The conclusion is drawn about the necessity of a strategic reorientation of the system towards the principles of restorative justice and the creation of a continuous interdisciplinary support model focused on restoring human dignity across penitentiary systems of various jurisdictions.

For citation

Novikov A.V., Smirnov O.A. (2025) Psikhologicheskiye instrumenty reintegratsii pravonarushiteley, osvobodivshikhsya iz mest lisheniya svobody [Psychological Tools for the Reintegration of Offenders Released from Places of Deprivation of Liberty]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 14 (12A), pp. 148-156. DOI:10.34670/AR.2026.60.58.011

Keywords

Reintegration, release from places of deprivation of liberty, psychological support, post-penitentiary adaptation, trauma-informed approach, restorative justice, social exclusion, stigma, cognitive-behavioral interventions, systemic barriers, rehabilitation, recidivism.

References

1. Austin, J. (2001). Prisoner reentry: Current trends, practices, and issues. *Crime & Delinquency*, 47(3), 314–334.
2. Danilenko, I.A. (2018). O nekotorykh voprosakh ogranicheniia prava na vyezd za territoriiu rossiiskoi federatsii lits, imeiushchikh dopusk k svedeniiam, sostavliaiushchim gosudarstvennuiu tainu [On some issues of restricting the right to leave the territory of the Russian Federation for persons with access to information constituting state secrets]. *Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGIA)* [Kutafin University Law Review (MSAL)], (2 (42)), 78–84.
3. Elagina, A.S., & Novikov, A.V. (2025) Strategii profilaktiki suitsidal'nogo povedeniia v penitentsiarnoi sisteme [Strategies for the prevention of suicidal behavior in the penitentiary system]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniia* [Psychology. Historical-Critical Reviews and Contemporary Research], 14(9A), 92–98. <https://doi.org/10.34670/AR.2025.95.93.011>
4. Elagina, A.S., & Ozdamirova, L.M. (2022). Kontseptual'nye podkhody k formirovaniu kognitivnoi modeli emotsional'nogo intellekta [Conceptual approaches to the formation of a cognitive model of emotional intelligence]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniia* [Psychology. Historical-Critical Reviews and Contemporary Research], 11(3A), 274–279. <https://doi.org/10.34670/AR.2022.85.75.035>
5. Elagina, A.S., & Slabkaia, D.N. (2025) Sistemnye protivorechiia okazaniia psikhologicheskoi pomoshchi v penitentsiarnoi sisteme: transformatsiia podkhodov v mezhdunarodnom kontekste [Systemic contradictions in providing psychological assistance in the penitentiary system: transformation of approaches in the international context]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniia* [Psychology. Historical-Critical Reviews and Contemporary Research], 14(9A), 107–115. <https://doi.org/10.34670/AR.2025.21.62.014>
6. Elagina, A.S., & Smirnova, O.O. (2018). International experience in organizing psychological counseling for rural adolescents. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniia* [Psychology. Historical-Critical Reviews and Contemporary Research], 7(5B), 239–245.
7. Elagina, A.S., & Smirnova, O.O. (2018). The impact of the EU political integration process on the psychological and social state of regional rural elites. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniia* [Psychology. Historical-Critical Reviews and Contemporary Research], 7(5B), 258–264.
8. Gunnison, E., & Helfgott, J.B. (2013). *Offender reentry: Beyond crime & punishment*. Lynne Rienner Publishers.
9. James, N. (2014). *Offender reentry: Correctional statistics, reintegration into the community, and recidivism* (Report No. R43746). Congressional Research Service.
10. Jonson, C.L., & Cullen, F.T. (2015). Prisoner reentry programs. *Crime and Justice*, 44(1), 517–575.
11. Lattimore, P.K., Steffey, D.M., & Visser, C.A. (2010). Prisoner reentry in the first decade of the twenty-first century. *Victims and Offenders*, 5(3), 253–267.
12. Schlager, M.D. (2018). Through the looking glass: Taking stock of offender reentry. *Journal of Contemporary Criminal Justice*, 34(1), 69–80.

13. Smirnov, O.A., & Elagina, A.S. (2021). Psikhologicheskii fenomen doveriia v sovremennykh issledovaniiaakh [The psychological phenomenon of trust in modern research]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniia* [Psychology. Historical-Critical Reviews and Contemporary Research], 10(6A), 163–169. <https://doi.org/10.34670/AR.2021.60.73.018>
14. Smirnov, O.A., Novikov, A.V., & Slabkaia, D.N. (2025) Podkhody k izmereniiu adaptatsii posle osvobodzheniia iz tiur'my [Approaches to measuring adaptation after release from prison]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniia* [Psychology. Historical-Critical Reviews and Contemporary Research], 14(1-1), 62–69.
15. Smirnov, O.A., & Slabkaia, D.N. (2025) Primenenie metodiki konstruirovaniia prosotsial'noi identichnosti v penitentsiarnoi sisteme Singapura: vozmozhnosti i ogranicheniia [Application of the method for constructing prosocial identity in the penitentiary system of Singapore: opportunities and limitations]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniia* [Psychology. Historical-Critical Reviews and Contemporary Research], 14(7-1), 84–90.
16. Smirnov, O.A., & Slabkaia, D.N. (2025) Razvitie teoreticheskikh predstavlenii o vliianii na lichnost' uslovii penitentsiarnogo uchrezhdeniia: meta-analiz sovremennykh issledovanii [Development of theoretical concepts about the influence of penitentiary institution conditions on personality: meta-analysis of modern research]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniia* [Psychology. Historical-Critical Reviews and Contemporary Research], 14(8-1), 123–130.
17. Smirnova, O.O., & Elagina, A.S. (2018). Socio-psychological consequences of food price volatility: a synthesis of international practice. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniia* [Psychology. Historical-Critical Reviews and Contemporary Research], 7(5B), 251–257.
18. Wilkinson, R.A. (2001). Offender reentry: A storm overdue. *Corrections Management Quarterly*, 5(3), 46–51.
19. Zaitseva, S.A. (2017). Kul'turologicheskii podkhod k osmysleniiu tsennostnoi sostavliaiushchei v literaturnom proizvedenii S. Dovlatova "Kompromiss" [A culturological approach to comprehending the value component in S. Dovlatov's literary work "Compromise"]. *Obshchestvo: filosofii, istoriia, kul'tura* [Society: Philosophy, History, Culture], (2), 106–110.
20. Zaitseva, S.A. (2020). Traditsii Il'i Il'fa i Evgeniia Petrova i "Kompromiss" Sergeia Dovlatova [Traditions of Ilya Ilf and Evgeny Petrov and "Compromise" by Sergei Dovlatov]. *Studia Rossica Posnaniensia*, 45(1), 57–72.